

— Нелепость! Что заставляет тебя думать, что ты достаточно заманчивая перспектива, чтобы оказаться на одном пьедестале с наследницей Клана Ситри? Нет, не тот же пьедестал. Ты ставишь себя даже выше нее, требуя не только одного, но и трех условий. Это несправедливость, которую я не могу оставить в покое. — Мягкий, но мрачный голос, полный самодовольства, послышался из зала, чтобы выступить против заявления Джулиана.

Человек, о котором шла речь, лениво повернул голову, чтобы взглянуть на скептика. Молодой, красивый мужчина с зелеными волосами и прищуренными глазами, окруженный какими-то святыми, сломленными девушками.

Появление новоприбывшего быстро заставило Джулиана приподнять бровь, поскольку он знал личность этого человека.

Смотрит направо и налево, как будто что-то ищет. Джулиан заговорил: — Диодора Астарот, я ошибаюсь? Скажи мне, где твои родители? Пожалуйста, не говори мне, что они оказались настолько неосмотрительны, что позволили такому молодому человеку остаться без присмотра...

В зале воцарилась мертвая тишина, так как все сразу же начали с восторгом вслушиваться в драму. Хотя все они были несколько сбиты с толку резким поворотом Джулиана.

Диодора, если это вообще было возможно, прищурился еще больше из-за того, что его предыдущие слова оказались полностью проигнорированы.

— Я наследник Клана Астарот. Мне не нужно, чтобы кто-то принимал за меня решения. Кроме того, я старше тебя на несколько лет. Если ты пытался оскорбить меня за мою внешность, то это достаточно... Слабо. — Заявил Диодора мягко улыбаясь, обращаясь к знати в зале.

Джулиан просто покачал головой и усмехнулся, насмешливо глядя на наследника и несколько раз постучав себя по виску: — Нет, я не говорил о твоей внешности. Я имел в виду твой интеллект. Ты знаешь, что такое мужчина-ребенок? Взрослый мужчина с разумом ребенка, вот что ты такое. Единственная уступка, на которую я могу пойти в нашем споре - это назвать тебя "благородным". — Несколько наследников захихикали и присвистнули. Но Джулиан еще не закончил.

— В конце концов, то, что ты мужчина-ребенок - это единственное, что может объяснить, почему тебе почему-то так необходимо открывать свой грязный рот только для того, чтобы издавать высокие, скрежещущие звуки. Так похожи крики и вопли новорожденного. До такой степени, что заставляет задуматься... — Протянул свою речь Джулиан, вызвав общий приступ смеха у зрителей. Джулиан мог бы поклясться, что даже мельком увидел легкую улыбку на лице Грейфии.

Покраснев, Диодора попыталась защититься: — Я не...

Только для того, чтобы быть прерванным Джулианом, который хладнокровно ударил, пока железо горячим.

— То, что ты умственно отсталый - единственное объяснение всему этому фарсу. Что ты пытаешься сделать? Выступить против меня и клеветать на меня публично на моем первом представлении? И, пожалуйста, не говори, что ты так поступил якобы для защиты чести леди Ситри. Это чушь и притянута за уши. Между мной и ней почти нет корреляции, если не

считать того, что мы установили некоторые критерии для наших партнеров. Может быть только несколько причин, по которым ты счел уместным вмешаться.

— Во-первых, ты отчаянно ищешь внимания, поскольку это уместно только для такого неспособного ребенка, как ты.

— Во-вторых, кто-то захотел, чтобы ты проверил меня. — Джулиан опасно прищурился.

— И в-третьих. У тебя есть предубеждения против меня, которые по некоторым причинам вызывают у тебя неприязнь ко мне. И как таковой, ты заставил себя захотеть сбить меня с толку. Следовательно, ты прямо бросаешь мне вызов.

В зале воцарилась тишина. Один человек за другим только сейчас осознали, насколько глупо было устраивать сцену в такой обстановке, тем более по указанным причинам. Или, скорее, их отсутствие.

Диодора замолк. Его лицо все больше мрачнело, а на его мягкой и воспитанной маске начали появляться трещины.

— Верно, ты прав... — Абсолютная тишина воцарилась в зале, когда слова слетели с губ зеленоволосой.

— При всем уважении к Люциферу-сама, я просто не могу поверить, что у такого человека, как ты, есть квалификация на получение статуса Короля или привилегия на право голоса в своем браке, в то время как у большинства из нас, наследников, этого нет. В конце концов, какой чистокровный демон высокого класса обладает такой низкой магической энергией? Каково это чувствовать себя ничтожным человеком? — Диодора тихо сплюнул. Шипение в знак пренебрежения и презрения ближе к концу своей речи.

Джулиан несколько секунд молчал, но затем усмехнулся: — И это все? Значит, я не ошибся в отношении твоей глупости... Серьезно, ты себя слышишь? Ты глух к своим собственным словам?

— Потому что, со своей стороны единственное, что я услышал - "У-у-у, я уверен, что знаю лучше, чем какой-то жалкий Повелитель Демонов. У-ху-ху, он пахнет как человек. Человек плохой! А значит он слаб!" — Джулиан невозмутимо изображал плачущего ребенка, ухмыляясь в конце. Он заставил некоторых присутствующих из толпы бросить убийственные взгляды на Диодору и еще больше смеяться над ним.

— Теперь видишь, что ты заработал, болтая языком? Ничего, кроме того, что заслужил мою неприязнь, потерял лицо перед своей семьей и прослыл дураком. — Джулиан покачал головой с притворной жалостью.

— Никто не верит и в то, что ты защищаешь своих братьев-наследников... В конце концов, все это было просто жалким фарсом, бессмысленной истерикой. От такого же жалкого ребенка. А теперь исчезни с моих глаз, Диодора, идиот, пока мне не надоело использовать тебя в качестве трамплина для моего дебюта. — Джулиан поклонился, как бы отмечая окончание проповеди, ухмыляясь и насмешливо глядя на собеседника.

Его слова вызвали взрыв гнева, а некоторые из гостей, после нескольких минут молчания, начали садистски аплодировать этому развлечению. В то время как остальные бросали взгляды, полные презрения, жалости и ликования, на очень красного и униженного Диодору, который по-видимому уже был готов вызвать Джулиана на дуэль прямо сейчас, но мудро

решил, что дальнейшее пребывание здесь не принесет ему ничего, кроме еще большего позора.

Джулиан не спускал глаз с убегающего Диодора. Таким образом, он смог мельком увидеть очень мрачное, граничащее с безумием выражение, которое на долю секунды появилось на лице отпрыска дворянина, когда он направлялся к выходу.

В целом, Джулиан не сомневался, что произвел очень сильное первое впечатление на общество демонов. И эта сплетня очень быстро распространится среди населения.

Он уже прямо видел, как прозвище "Слабоумный Диодора" останется у людей на устах. Такова плохая демонстрация или, скорее, степень словесного поражения, которое он потерпел сегодня.

Теперь, если поговорить о нем, то люди не увидели в нем странного и красивого сына Люцифера, который появился из ниоткуда и обладал той же магической аурой, что и человек. Они будут видеть в нем странного и красивого сына Люцифера, который появился из ниоткуда и буквально выбил дермо из наследника Клана Астарот.

Может быть.

Он также не мог просто отпустить поводок на своей ауре, так как его полная природа была бы раскрыта. Да, уже пытался. Ему не хватало практики, чтобы показать только одну свою энергетическую сущность. Но это не должно быть так уж сложно.

И все же Джулиан не питал иллюзий, что все кончено. Честно говоря, он предпочел бы, чтобы Диодора огрызнулся и бросил ему вызов. Даже если он не был уверен в победе, используй он только свои силы демонической стороны, поскольку Диодора развился немного дальше в демоне высшего класса, чем даже Райзер.

(Диодора была в каноне демонов высокого класса, плюс змея Офис. Теперь он высший демон, сильнее Райзера, плюс змея Офис.)

Он был почти уверен, что непобедим среди своей возрастной группы и может ударить могучую группу выше своего веса. Но, тем не менее, у него имелись ограничения, которые он не мог просто игнорировать. А именно, его базовая магическая сила и его физическое мастерство, которые, по его убеждению, ничтожны по сравнению с полноценным демоном высшего класса. Например, Райзера, высвободившего свою демоническую силу, оказалось достаточно, чтобы физически оттолкнуть Риас лишь своей аурой. Это означает, что повышение класса дало довольно огромный скачок в магической мощи, если тут не скрыто что-то иное.

Теперь Диодора отступил, поджав хвост. Ему придется прикрывать свою спину.

Он решительно рассматривал возможность покушения. Но это привлекло бы слишком много внимания, да и слишком рано.

Ему, по крайней мере, придется подождать, пока он не сможет должным образом замести следы...

После "шоу", вечер прошел относительно гладко. Он должен был закончиться через 2 часа. Сокращенный, буквально введение. И ему все еще нужно пройти через свое повышение до

высокого класса, а уже после него он получит свои Осколки Зла.

Перед этим Джулиан получил возможность пообщаться с Соной и ее родителями. К счастью, они уже немного знали о том, кто он такой и почему они знают друг друга. Как оказалось, в какой-то момент Сона очень сильно хотела, чтобы он стал ее слугой. Почему она держалась от него на расстоянии во время учебы и никогда не подходила к нему, она не сказала.

Во всяком случае, им не о чем было говорить друг с другом в такой обстановке. Итак, помимо "Так это был твой секрет", "я этого не ожидала" и "это было хорошее шоу". Кстати, он абсолютно не купился на второе - и несколько вопросов о Риас от Соны. Они попрощались друг с другом, и Ситри сразу же ушла. Сарзекс был хозяином, и, учитывая близость между ним и Ситри, подобное отношение на самом деле не считалось грубым.

Однако Сона не ушла, а пригласила Джулиана сыграть вместе в шахматы в следующий раз, когда он будет в школе. И это еще более проблематично, чем если бы она спросила до того, как он был представлен Подземному Миру. Потому что в высшем обществе было широко известно, что значит играть с ней в шахматы. Другими словами, Сона ожидала, что он узнает о ее клятве.

Таким образом, подобное приглашение стало несколькими тестами в одном. С его помощью она могла увидеть, хватит ли у него смелости сыграть с ней вничью. Если он был уверен в своей победе, и если он был в ней заинтересован.

Потому что, если ему все равно, он мог бы просто никогда и не играть.

В любом случае, Джулиан решил поразмыслить над этим вопросом позже. Сейчас у него слишком много дел на уме, чтобы думать о такой эмоционально нагруженной проблеме.

После этого произошла довольно забавная встреча с Райзером и его отцом. Кислого и горького взгляда на мир было бы недостаточно, чтобы описать выражение лица молодого демона. Но вражда между ними уже затаена, и так просто она не пройдет.

Было очевидно, что Райзер полнился решимостью заставить Джулиана заплатить. Вот почему после довольно неловкого разговора между Сарзексом и Лордом Фенексом, они предложили свести свой конфликт к дуэли, чтобы позволить им решить его по-мужски. Но у Джулиана появилась идея получше. У них состоится рейтинговая игра после матча Райзера с Риас. Неважно, проиграет она или выиграет.

Конечно, у Джулиана не было ни одного слуги.

Но это было именно то, что он имел в виду - один против всего состава Райзера.

Ставки? Если он проиграет, Джулиан отдает Райзеру все свои неиспользованные фигуры и подчинится ему в течение дня. Если Райзер проиграет, он отдаст ему все виды редких магических ингредиентов, включая слезу феникса. И ему придется подчиниться только одному его приказу.

— Ты уверен в победе? Даже учитывая свои недостатки? — С любопытством спросил Сарзекс после того, как некоторое время они ехали в лимузине в молчании. Они направлялись на церемонию "повышения" Джулиана.

Джулиан, который с первого момента, как сел в машину, задумчиво смотрел в окно, бросил взгляд на Сарзекса и пожал плечами: — Уверен ли я? Скорее всего, нет. Если бы я мог использовать весь свой арсенал, то возможно, у меня был бы шанс. Это действительно зависит от того, насколько велика отдача от демона высшего класса.

Сарзекс одобрительно кивнул Джулиану, но затем вздохнул. — Почему ты не спросил меня раньше? В любом случае, разница между высоким классом и высшим огромна.

— Причина, по которой он был назван высшим в первую очередь заключается в том, что существа на этом уровне, или демон в данном случае, стали обладать серьезной огневой мощью, доходя даже до того, что разрушали страну одним заклинанием.

Джулиан замер и впервые за все время почувствовал некоторую неловкость, поскольку просто забыл спросить об этом. В прошедшие дни ему было о чем подумать.

Но это не помешало ему снова пожать плечами: — Забыл.

Сарзехс понимающе улыбнулся и с гордостью похвалил: — Хех! Это мой сын!

Его постоянно наблюдающая жена тут же ударила его по голове: — Не поощряй его!

После этого она с беспокойством посмотрела на Джулиана: — Эти ставки глупы. Какой смысл давать тебе звание Короля, если ты собираешься отдать все свои фигуры, как только получишь их?

Джулиан улыбнулся: — Я сказал, что не выиграю в своем текущем состоянии. Но как насчет завтрашнего дня? Или на следующий день после матча с Риас?

Он щелкнул пальцами: — Я настолько близок к какому-то прорыву, что он может произойти со дня на день. Вероятно, высший класс или что-то в этом роде. Но в моем случае я не уверен. Это первый раз, когда я почувствовал нечто подобное. И я не родился с силой высокого класса.

Это одна из загадок, которая не давала ему покоя по сей день. Действительно, если бы даже чистокровные демоны рождались с тремя парами крыльев и высокочасными демоническими способностями, почему тогда он родился с еще меньшей общей магической силой, чем демон низкого класса? И почему у него не выросла еще одна пара крыльев, когда он переступил порог среднего и высшего класса?

(А /N: В этой Вселенной DxD демоны, как и ангелы, получают пару крыльев на каждом ранге. Независимо от того, связаны ли они с высоким происхождением. Просто для пояснения.)

С беззаботным видом, но серьезным лицом, Джулиан встретился взглядом с Грейфией и заверил ее. — Я ни за что не проиграю.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга, пока Грейфия тихо не фыркнула и слегка покачала головой: — Мужчины и их гордость.

Зная, что больше нечего сказать по этому поводу, она спросила, что у него на уме: — Для чего тебе нужны эти волшебные ингредиенты? Тебя интересуют ремесла или ритуалы?

— На самом деле так оно и есть. Но нет, они нужны для некоторых моих экспериментов. Я увидел несколько интригующих фактов в одной из книг, которые мне одолжила Акено. И я хочу проверить свою теорию. — Джулиан кивнул и объяснил, не вдаваясь в подробности.

— Кроме того, есть ли в Подземном Море библиотека, которую я мог бы свободно просматривать? Я хотел спросить гораздо раньше. И я хотел бы сказать, что был слишком занят. Но правда в том, что я попросту забыл. — Джулиан добавил немного погоды.

Сарзекс рассмеялся: — Совсем как Аджука. Я действительно должен скоро познакомить вас двоих. Что касается библиотеки, то та, что находится в нашем Поместье Гремори, думаю как раз то, что тебе нужно. Наше поместье один из самых обширных районов Подземного Мира. Можешь отправиться туда на досуге. Просто не забудь поприветствовать своих бабушку и дедушку, когда будешь проходить мимо, а также Милликаса.

После Сарзекс достал из карманов две вещи. Одна из них - маленькая книжка, а другая - камень с написанными на нем красными надписями. Он отдал оба предмета Джулиану. — Вот, я ждал, когда ты попросишь что-нибудь в этом роде. Это книга о телепортации с использованием демонической силы. Поскольку это поле немного сложнее, чем плетение заклинаний, то думаю, что это тебе необходимо. Что касается камня, то это прямая ссылка на портал в поместье. Просто вложи в него немного своей демонической силы. Небольшое предупреждение: оно действует только на тех, в ком течет кровь клана. Так что не хитри.

Джулиан немного сдулся, принимая их. Слабо, но искренне улыбаясь, он посмотрел на Сарзекса: — Спасибо... Отец.

Сарзекс смущенно улыбнулся и почесал в затылке: — Да не за что. Джулиан.

Тем временем на лице Грейфии появилась легкая, мягкая улыбка. Хотя, по какой-то причине, само ее существо излучало самодовольство.

<http://tl.rulate.ru/book/66183/2101414>